

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко

КАК БЫЛО

НА САМОМ ДЕЛЕ
СЛОВЕН И РУС

ПО СТРАНИЦАМ
РУССКОГО
ЛЕТОПИСЦА

Как было на самом деле

Глеб Носовский
Словен и Рус

«Издательство АСТ»

2021

УДК 94(093)
ББК 63.3(0)

Носовский Г. В.

Словен и Рус / Г. В. Носовский — «Издательство АСТ»,
2021 — (Как было на самом деле)

ISBN 978-5-17-139524-7

В 2019 году был впервые опубликован Русский Летописец – ценнейший исторический источник, проливающий новый свет на многие события русской и мировой истории. Сравнение Русского Летописца и «Повести временных лет» с полной очевидностью показывает, что начало «Повести временных лет», повествующее о заре русской истории, является искаженной редакцией первых глав Русского Летописца. Редакция эта была сделана в Киеве в XVII веке монахами Киево-Печерской лавры польского происхождения с «патриотической» целью представить город Киев как «матерь городов русских», а полян-поляков – «лучшим из славянских племен». Историки, вероятно, уже давно заметили это яркое обстоятельство, и потому всячески старались скрыть Русский летописец от общественности. Ведь «Повесть временных лет» – это главная и, по сути, единственная опора их версии русской истории. На основе Русского Летописца авторы реконструируют подлинную картину древней русской истории. Это позволяет по-новому взглянуть в том числе и на многие важнейшие события новейшей истории. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(093)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-139524-7

© Носовский Г. В., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
1.1. В чем разница между начальными главами Русского Летописца и «Повести временных лет»	9
1.2. Кто и где составил «Повесть временных лет»	10
1.3. Кто такой «Нестор летописец Российский»	13
1.4. Западное, вероятно польское происхождение Радзивиловского списка «Повести временных лет»	17
1.5. История обнаружения и первой публикации «Повести временных лет»	20
1.6. Сравнение первых глав Русского Летописца и «Повести временных лет». Повесть временных лет была создана в Киеве в XVII–XVIII веках под польским влиянием, путем целенаправленного искажения Русского Летописца. Целью было исказить русскую историю таким образом, чтобы представить Киев «матерью городов русских»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глеб Носовский, Анатолий Фоменко Как было на самом деле. Словен и Рус

Серия «Как было на самом деле»

Компьютерный дизайн обложки Климова Екатерина

© Фоменко А. Т., 2021

© Носовский Г. В., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Предисловие

В 2019 году в собрании старопечатных книг и рукописей В. С. Якунина был обнаружен «Русский Летописец» 1649 года – крайне малоизвестный сегодня, но широко распространенный среди русского образованного общества XVII–XVIII веков источник. Его полное название таково: «Летопищик вкратце о Руской Земле, от которого колена Росиския и Словянския люди. И почему именуется Росия и Словяне, и о создании Великаго Нова града, и откуда влечашеся род словянских князей».

До того, как попасть в собрание В. С. Якунина, Русский Летописец находился в Собрании старопечатных и рукописных книг известного собирателя старых русских книг, старообрядца Стефана Федоровича Севастьянова. А еще ранее, в XVIII веке, эта рукопись принадлежала очень известному в свое время человеку – архиепископу астраханскому Мефодию (1700–1776). Согласно сохранившимся в рукописи пометам, Русский летописец был келейной книгой владыки Мефодия, то есть постоянно находился при нем, в его келье.

Краткая справка. Владыка Мефодий родился в 1700 году в Холуйской слободе Суздальской епархии в семье священника. Переехал в Астрахань в 1731 году. Был поставлен в архиепископа Астраханского и Ставропольского в 1758 году в городе Казани. Считается, что вскоре после разгрома «Пугачева» в 1776 году архиепископ Мефодий «случайно» упал в горячий источник, обварился в нем и умер. См., например, статью в Википедии «Мефодий (архиепископ Астраханский)». По-нашему мнению, скорее всего, он был убит. Как мы знаем, сразу после победы над «Пугачевым», петербургские власти приступили к окончательной зачистке подлинных следов старой русской истории. Переименовали село Егошиху в Пермь, город Хлынов – в Вятку, сделали вид, что уже давно владеют Сибирью, что «Пугачев» был якобы простым казаком и так далее и тому подобное. Владыка Мефодий, который знал, по-видимому, слишком много из того, что требовалось предать забвению, мог им мешать и они его убрали. См. подробности в наших книгах «Новая хронология Руси», «Тайна русской истории», «Пугачев и Суворов. Тайна сибирско-американской истории».

Сегодня Русский Летописец несправедливо забыт, выведен из обращения. Однако, в свое время это был один из самых известных источников по русской истории. Хотя он ни разу не был издан, его рукописных списков ходило очень много. Без преувеличения можно сказать, что русская знать XVII–XVIII веков именно по нему изучала свою историю.

Его дальнейшая судьба была такова. В XVIII веке по заказу царствующего дома Романовых, на основе Русского Летописца, путем его целенаправленного искажения, в Киево-Печерской Лавре была создана знаменитая ныне «Повесть временных лет», лежащая в основе общепринятой сегодня версии русской истории. «Повесть временных лет» была поднята на щит, а ее первоисточник – Русский Летописец – искусственно выведен из обращения, объявлен «неправильным». До сих пор историки считают Русский Летописец недостоверным, а «Повесть временных лет» – вполне достоверным источником. Более того, чтобы оградить общество от столь опасной, по их мнению, книги, они старательно держат под спудом все имеющиеся у них списки Русского Летописца.

На самом же деле, Русский летописец содержит в себе множество ценнейших сведений по русской истории. Его достоверность ничуть не ниже, а во многих случаях гораздо выше, чем у общепринятой сегодня версии. Его полное факсимильное воспроизведение вышло в издательстве «Актеон» в 2019 году [745:3]. Также оно выложено в электронном виде в открытом доступе вместе с транслитерацией и переводом на современный русский язык на сайте «Русская вера» ruvera.ru.

В настоящей книге мы сосредоточим свое внимание на начальных главах Русского летописца, излагающих древние легенды о первоначальном заселении России, о возникновении

первых русских городов – Словенска (Костромы), Изборска (городище в северной части нынешней Москвы) и Великого Новгорода (Ярославля), о призвании Рюрика и первых шагах основанной им русской царской династии. Конечно, все это отнюдь не летописи, написанные очевидцами, а легенды, записанные гораздо позже описываемых событий. Иногда они содержат повторы, то есть описывают одни и те же события под разными именами несколько раз. Тем не менее, с помощью Новой хронологии в этих легендах вполне можно разобраться. Оказывается, они доносят до нас ценнейшие сведения об эпохе становления Русского государства.

*А. Т. Фоменко,
Г. В. Носовский
Москва, 2021 год*

Глава 1

Русский Летописец и Повесть временных лет

1.1. В чем разница между начальными главами Русского Летописца и «Повести временных лет»

Как мы покажем ниже, Русский Летописец представляет собой ПЕРВОИСТОЧНИК для первых глав «Повести временных лет». Сравнение Русского Летописца с Повестью временных лет не оставляет никаких сомнений в том, что автор «Повести», описывая начало русской истории, имел перед собой Русский Летописец и целенаправленно искажал его, выбрасывая одни части и вставляя другие. Его целью было представить город Киев «матерью городов русских» и колыбелью русской государственности, а полян-поляков – «самыми хорошими славянами».

Но в Русском летописце, которым он пользовался, картина древнейшей русской истории была совершенно иной. Киев появлялся там лишь в середине летописного повествования, как город, завоеванный новгородцами уже после основания Москвы, и присоединенный к первоначальным русским новгородско-ростовским землям.

Более того, как мы показали в нашей книге «Соловей-разбойник. Остров Буян и Крым», город Киев, упоминавшийся в Русском летописце – и вообще, подлинный Киев русских летописей – это не нынешний Киев на Днепре, а город Кафа в Крыму. Сегодня он называется Феодосией, но такое название получил лишь в XVIII веке. Это действительно была одна из важнейших древних русских столиц. Но даже этот подлинный Киев не был колыбелью русской государственности. Русская государственность зарождалась на Волге – в Галиче Костромском, Ярославле и Костроме.

Обо всем этом мы подробно расскажем в настоящей главе.

1.2. Кто и где составил «Повесть временных лет»

«Повесть временных лет» начинается со слов:

«Сия книга Летописец. Повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря Печерского, откуда есть пошла Русская земля и кто в ней почал первое княжити», рис. 1.

Здесь черным по белому написано, что «Повесть временных лет» – это сочинение, составленное в Киево-Печерском («Феодосьевом») монастыре неким безымянным черноризцем. Напомним, что «Феодосьевым монастырем» называлась Киево-Печерская лавра по имени одного из своих основателей, преп. Феодосия Печерского.

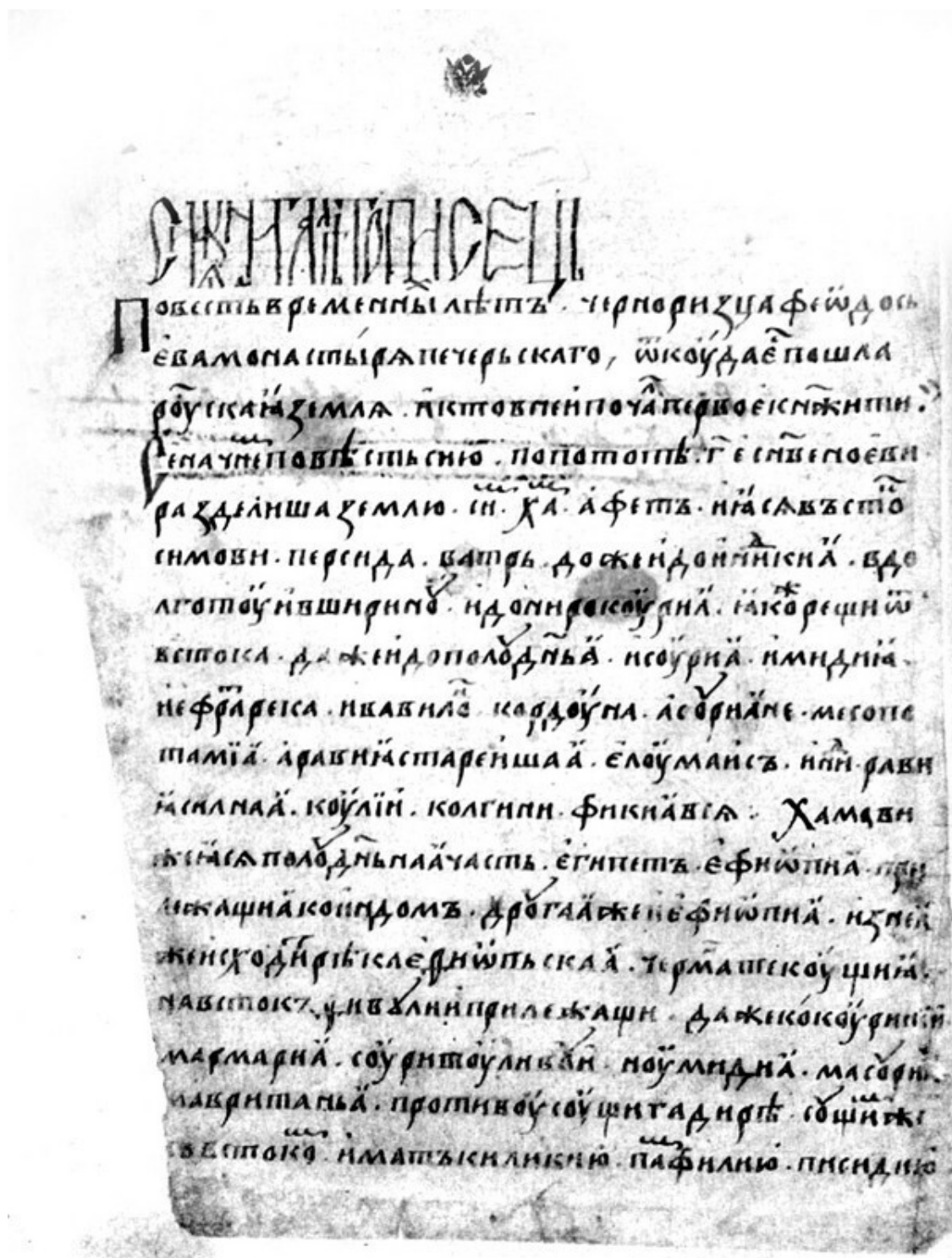

Рис. 1. Лист Радзивиловского списка с началом «Повести временных лет». Обратите внимание на первую строку «СИЯ КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ ЛЕТОПИСЕЦ». Писец пытался написать ее русской вязью, но сделал это крайне неумело. Взято из [715].

Кстати, обратите внимание, что «киевский черноризец» попытался было написать первую строку русской вязью – как это было принято в русских рукописях того времени – но сделал это крайне неумело. Для сравнения на рис. 2 мы приводим страницу из подлинной старинной русской рукописи, где первая строка написана настоящей вязью.

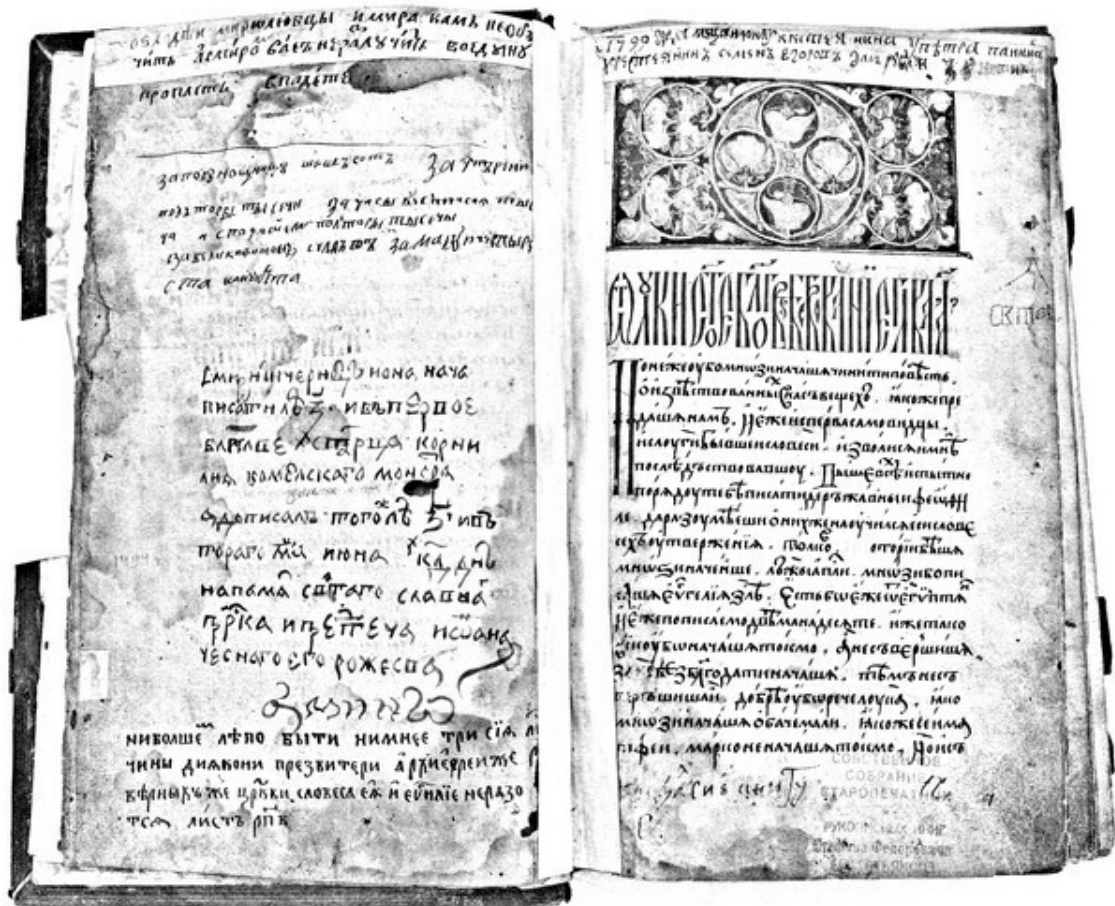

Рис. 2. Первая страница подлинной русской рукописной книги XVII–XVIII веков «Толкование на Евангелия от Луки и Иоанна». Как было принято в русских рукописях того времени, наверху страницы – разноцветная заставка, первая строка написана вязью. Слева на корешке надпись: «Смирный чернецъ Иона нача писати ле[та] 7000 и въ первое, благослове[нием] старца Корнилия Комельскаго мон[а]с[ты]ря, а дописалъ тогож ле[та] 7000 и вътораго м[е-ся]ца июня в 24 день на памя[ть] св[я]таго славнаг[о] пр[о]рока и предтеча Иоанна, чеснаго его рожес[т]ва. Аминь». Если, подобно историкам, датировать эту рукопись по имеющейся на ней надписи, то получим 1493 год нашей эры (7001–7002 годы от Адама), то есть XV век. Однако, на самом деле это рукопись XVII–XVIII веков. Из частного собрания.

Возникает вопрос: кто был этот безымянный черноризец и когда он жил?

1.3. Кто такой «Нестор летописец Российский»

Сегодня историки уверенно называют имя киевского «черноризца», составившего Повесть временных лет: Нестор-летописец. Считается, что Нестор был монахом Киево-Печерской лавры в XI–XII веках. Однако имя его в старых летописях не упоминается. Оно всплывает гораздо позже – на рубеже XVII–XVIII веков. Так, например, в «Житиях Печерских святых», отпечатанных в Киево-Печерской Лавре при архимандрите Иоасафе Кроковском, современнике Петра I, «Нестор летописец Российский» назван автором житий печерских святых, рис. 3.

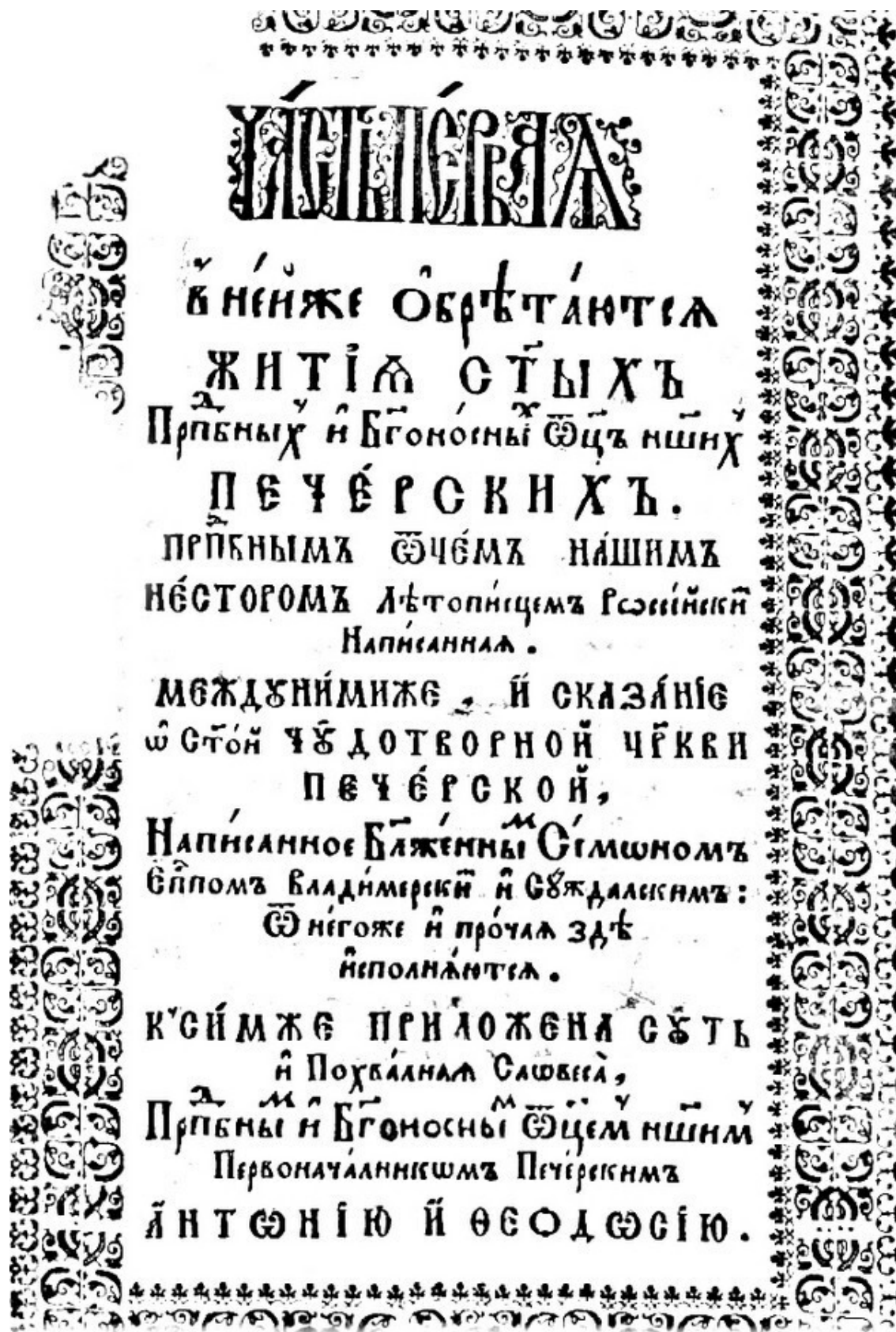

Рис. 3. Титульный лист первой части «Жития Печерских святых», напечатанных в Киево-Печерской Лавре при архимандрите Иоасафе Кроковском на рубеже XVII–XVIII веков. Написано следующее: «ЧАСТЬ ПЕРВАЯ в ней же обретаются ЖИТИЯ СВЯТЫХ ПЕЧЕРСКИХ ПРЕПОДОБНЫМ ОТЧЕМ НАШИМ НЕСТОРОМ Летописцем Российским Написанная...».

Любопытно, что в начале этих «Житий», сразу после посвящения Петру I, помещено «Предисловие ко православному читателю, содержащее ответы противу хулениям на святых печерских», рис. 4. Таким образом, в начале XVIII века, во время издания этой книги, было достаточно количество людей, которые сомневались в той версии истории Киево-Печерской лавры и ее святых (в том числе и Нестора-летописца), которой придерживался архимандрит Иоасаф Кроковский с братией. Иначе не пришлось бы предварять Жития печерских святых оправданиями против «хулений» на этих святых.

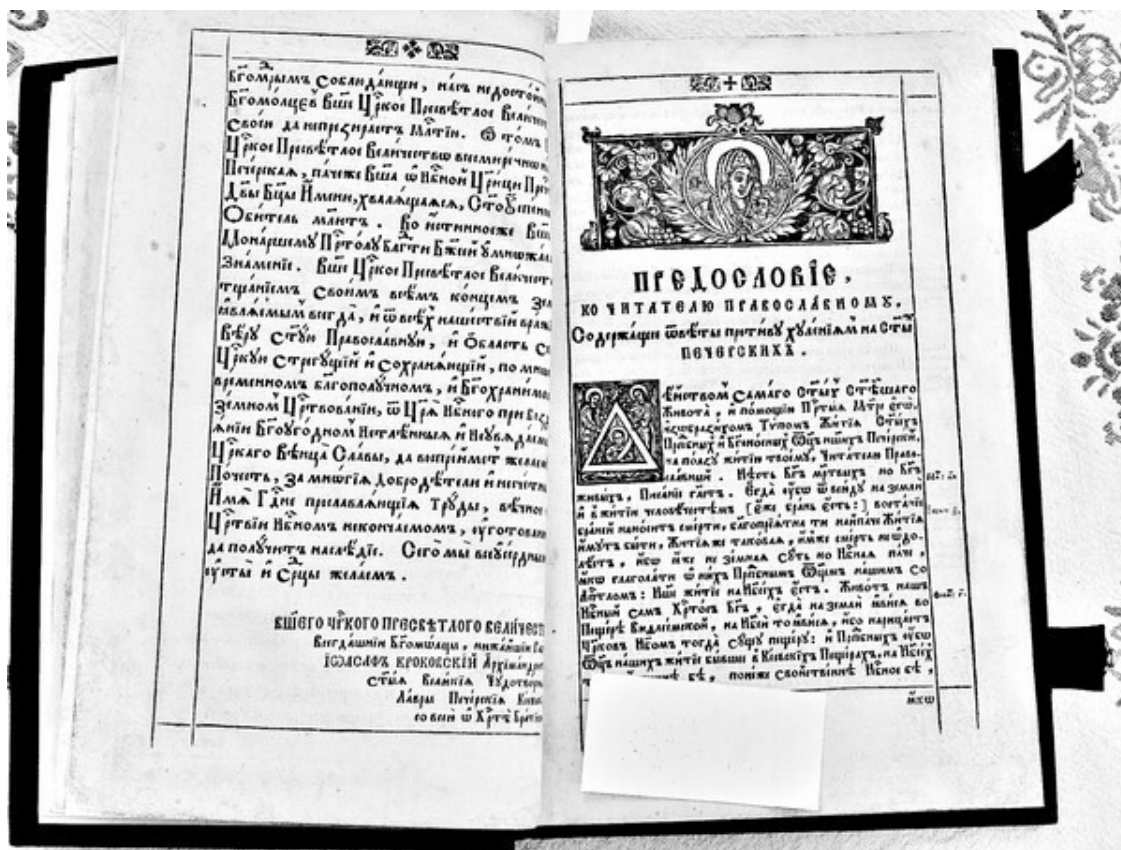

Рис. 4. Первые страницы «Жития Печерских святых», напечатанных в Киево-Печерской Лавре при архимандрите Иоасафе Кроковском: конец посвящения Петру I и начало Предисловия к православному читателю, содержащего ответы «противу хулениям на святых печерских».

Краткая справка. Иоасаф Кроковский – архимандрит Киево-Печерской лавры в 1697–1709 годах. Как сам Кроковский, так и двое его предшественников, возглавлявших Киево-Печерскую лавру в 1683–1691 годах – Варлаам Ясинский и Мелентий Вуяхевич-Высочинский – происходили из польских шляхетских родов. До своего назначения архимандритом Иоасаф Кроковский был ректором Киевской Могиланской академии, где преподавал риторику и философию. Иоасаф Кроковский был автором богословских и философских курсов на латинском языке. Сторонник Петра I. См. статьи о Кроковском, Ясинском и Вуяхевиче-Высочинском в Википедии.

Таким образом, на протяжении более, чем 25 лет, в конце XVII – начале XVIII века, во главе Киево-Печерской Лавры стояли архимандриты-поляки. Именно во времена их правления и всплывает имя «Нестора летописца Российского», написавшего «Повесть временных лет», где всячески рассыпаются похвалы полянам-полякам.

Именно в это время, при Иоасафе Кроковском, в 1697 году впервые всплывает и сама «Повесть временных лет» в виде «Радзивиловской летописи». Вскоре за тем она была положена

в основу современной версии древней русской истории. До сих пор историки придерживаются мнения, что это – якобы древнейшая из русских летописей. В предисловии к 38 тому издания ПСРЛ историк Я. С. Лурье сообщает: «РАДЗИВИЛОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ – ДРЕВНЕЙШАЯ, ДОШЕДШАЯ ДО НАС» [716], с. 3.

При этом, «древних оригиналов» этой летописи не сохранилось. Например, сам Радзивилловский список представляет из себя обычную рукописную книгу с бумажными страницами, предисловием на немецком языке и переплетом XVIII века. См. [716], с. 4, [715]. Это – отнюдь не архаичный пергаментный свиток, с какими художники любят изображать древних русских летописцев. То же относится и к другим спискам этой летописи.

1.4. Западное, вероятно польское происхождение Радзивиловского списка «Повести временных лет»

О Радзивиловской летописи (она же – Повесть временных лет) и ее Радзивиловском списке известно следующее, см. [716], с. 3–4:

– Радзивиловский список, как и некоторые другие «древнейшие» списки Радзивиловской летописи, датируется якобы XV веком. Считается, что летопись описывает события русской истории от глубокой древности до якобы 1206 года. На этом она обрывается.

– Радзивиловская летопись впервые всплывает и входит в научный оборот на рубеже XVII–XVIII веков в виде Радзивиловского списка.

– Существуют другие списки этой же летописи, найденные еще позже, но датированные историками как якобы более ранние.

– Первое издание Радзивиловской летописи, «подготовленное по копии 1713 года И. С. Барковым и И. И. Таубертом, содержало множество пропусков, произвольных дополнений, поновлений текста и т. п.». [716], с. 3. Издание Баркова и Тауберта вышло в 1767 году. Следующее издание Радзивиловской летописи вышло почему-то лишь спустя полтора столетия – в 1902 году [716], с. 3.

– Несмотря на столь позднюю историю своего обнаружения, именно Радзивиловская летопись легла в основу принятой сегодня версии истории Киевской Руси. Она является главным и, по сути, единственным основанием этой версии. При этом, сама концепция истории Киевской Руси появилась в своем нынешнем виде лишь в XVIII веке.

Исследователи давно обратили внимание на западнославянское, вероятно, польское, происхождение Радзивиловской летописи. Так, например, академик А. А. Шахматов, один из самых известных исследователей Радзивиловского списка, в своей статье [967:2] высказал мысль о западнорусском происхождении этого списка. Затем «он поручил своему ученику-дипломату В. М. Ганцову продолжить исследование с тем, чтобы увериться в предположениях о западнорусском происхождении списка ... Статья Ганцова ... была опубликована уже после смерти А. А. Шахматова – в 1927 году. В ней Ганцов дополнил наблюдения учителя о языковых особенностях летописи своими примерами и фактически ПРИСОЕДИНИЛСЯ К ВЫВОДАМ ШАХМАТОВА О МЕСТЕ СОЗДАНИЯ СПИСКА» [451:2], с. 375; см. также [155:3].

Другой известный исследователь Радзивиловского списка, академик Н. П. Лихачев, высказывал мнение, что водяной знак «бычья голова» на листах Радзивиловского списка – это знак ПОЛЬСКИХ производителей бумаги. Он писал: <<Знаки с номерами 3893–3906 извлечены из знаменитой рукописи Императорской Академии Наук ... так называемой Радзивиловской летописи. Радзивиловский список был подарен Станиславом Зеновичем (Stanislaus Zenowicz) князю Янушу Радзивилу, а затем он был пожертвован в Кенигсбергскую библиотеку: «Principe Dno Boguslao Radzivilio Bibliothecae, quae Regiomonti est, electorali legato donata. Anno 1671» ... Рукопись форматом в десять обыкновенной бумаги. Оба сорта бумаги, можно думать, принадлежат к числу старейших произведений ПОЛЬСКИХ БУМАЖНЫХ МЕЛЬНИЦ>> [490:0], ч. 1, с. 455.

«На листе 251 латинская надпись Станислава Зеновича о поднесении им в дар рукописи князю Янушу Радзивилу ... На листе «а» находится краткое описание состава рукописи, написанное по-немецки не позже 1713 года» [716], с. 4.

Таким образом, написанный в Киево-Печерской Лавре Радзивиловский список первоначально ходил в среде ПОЛЬСКОЙ ЗНАТИ и ПОЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ. Напомним, что как раз в те времена в числе Радзивилов был <<Альберт Станислав Радзивил (1595–1656) – польский историк ... Как ревностный католик, старался вредить всем иноверцам. Произведе-

ния его ... важнейшие – «Pamiętniki rzeczy znaczniejszych, które się działy w Polsce od śmierci Zygmunta III to jest od r. 1632 do 1652» ... и «Epitome rerum gestarum in Regno Poloniae regnantibus Sigismundo III et Wladislao IV»>> [988:00], статья «Радзивиллы».

История Радзивиловского списка прослеживается лишь с середины XVII века. То есть – **УЖЕ ПОСЛЕ НАПИСАНИЯ РУССКОГО ЛЕТОПИСЦА 1649 ГОДА**. Так, согласно легенде, сначала Радзивилловский список принадлежал представителю известного польского шляхетского рода Станиславу Зеновичу (1610–1672) – подкоморию Вилькомирскому, кастеляну новгородскому, см. Википедию, статью «Зенович». Затем был подарен польскому князю Янушу Радзивилу. Сын последнего, Богуслав Радзивил, в свою очередь, передал список в 1671 году в Кенигсбергскую библиотеку. Город Кенигсберг, по-польски «Кролевич», в 1466–1657 годах был, как считается, вотчиной Польского королевства, и лишь впоследствии отошел к Пруссии, см. Википедию, статью «Кенигсберг».

Если учесть, что архимандритами Киево-Печерской Лавры в те времена были польские шляхтичи, то вся история Радзивиловского списка – чисто польская.

Краткая справка. Богуслав Радзивил (1625–1697) – хорунжий великий литовский с 1638 года, конюший литовский с 1646 года, участник русско-польской войны 1654–1657 годов и подавления восстания Богдана Хмельницкого, кальвинист, см. Википедию, статья «Радзивиллы». Его близкий родственник, Альберт Станислав Радзивил (1695–1656) – «польский историк ... с 1623 года канцлер великий литовский и староста виленский ... Как ревностный католик, старался вредить всем иноверцам» [988:00], статья «Радзивиллы».

Таким образом, Радзивилловский список вышел из рук польских магнатов и польских историков XVII века, которые были убежденными противниками Москвы, воевали против нее. Это надо иметь в виду при анализе «Повести временных лет». Может показаться странным, что именно такую летопись российские историки XVIII века положили в основу общепринятой сегодня версии русской истории. То, что они были немцы по происхождению, не является объяснением, поскольку среди противников их версии тоже было немало немцев. Достаточно вспомнить хотя бы Е. И. Классена [388]. Однако, если учесть, что нынешняя версия русской истории создавалась в эпоху, когда в власти в России пришел подложный Петр I – который был отнюдь не представителем, а врагом первых Романовых, правивших в Москве – все становится на свои места. См. подробности в нашей книге «Иван Грозный и Петр I – царь вымышленный и царь подложный».

Странно выглядит поведение последующих поколений российских историков XIX–XXI веков. Мы знаем, что в их распоряжении был первоисточник «Повести временных лет» – Русский летописец – который излагал начало русской истории совсем по-другому. Они его читали, однако положили его под сукно и упорно продолжали следовать версии Радзивиловского списка. Это действительно странно.

Современный исследователь А. Л. Никитин, основываясь на анализе миниатюр Радзивилловской летописи, пишет: «Радзивилловскую летопись следует рассматривать в качестве памятника не московского или великорусского, а **ЗАПАДНОРУССКОГО искусства**» [579:3], с. 553.

Таким образом, Радзивилловский список, скорее всего был составлен в где-то в Польше, Литве, или, быть может, действительно в Киеве, где в XVII веке жило много поляков, было сильное польское влияние, и даже Киево-Печерская Лавра управлялась польскими архимандритами.

Кстати, Н. П. Лихачев предложил свою датировку Радзивилловского списка именно на основании **ПОЛЬСКИХ** источников. Эта датировка до сих пор признается историками. Лихачев писал: «Для определения времени написания Радзивилловского списка обратим внимание на номера 3864 и 3857 ... Обе филигранные **ЗАИМСТВОВАНЫ КАК РАЗ ИЗ ПОЛЬСКОГО СБОРНИКА ПЕКОСИНСКОГО**, который первый знак зарисовал из документов 1486 года, а второй из документов 1495 года» [490:0], ч. 1, с. 456.

Основываясь на мнении Пекосинского о датировке пары якобы «древних» польских документов – древность которых, как мы теперь понимаем, была, скорее всего, просто вымышлена историками – Лихачев делает вывод: «Судя по бумаге, время написания Радзивиловского списка должно быть отнесено с наибольшей вероятностью к последнему десятилетию XV века» [490:0], ч. 1, с. 456.

Заметим, что Лихачев предлагает свою датировку Радзивиловской летописи как «наиболее вероятную», а вовсе не как доказанную датировку. Однако позднейшие историки все сомнения отбросили. Они якобы уже «точно» знают, что Радзивилковский список был написан именно в конце XV века. Хотя, во-первых, датировка бумаги, на которой написан список, XV веком, скорее всего, неверна. А во-вторых, при желании подделать летопись «под древность», вполне могли воспользоваться запасами старой бумаги. Как нам сообщили очевидцы, запасы чистой «бумаги XV века» до сих пор хранятся в московских архивах. Поэтому даже сегодня, при желании, можно изготовить «подлинный документ XV века», написанный на такой же бумаге, как и Радзивилловская летопись.

1.5. История обнаружения и первой публикации «Повести временных лет»

Радзивилловский список «Повести временных лет» был обнаружен раньше всех других списков этой летописи. Остальные списки были изготовлены романовскими фальсификаторами уже на основе Радзивилловского списка, а затем объявлены якобы «еще более древними», см. подробности в нашей книге «Новая хронология Руси». Об обнаружении Радзивилловского списка известно следующее:

<<В 17 веке рукопись принадлежала представителям рода Радзивилов (отсюда – название). В 1696 году по завещанию Б. Радзивила в составе его книжного собрания попала в Замокскую (Дворцовую) библиотеку Кенигсберга ... В 1697 году к рукописи проявил интерес царь Петр I, прибывший в Пруссию в составе «Великого посольства» 1697–98 годов>> Большая Российская Энциклопедия https://bigenc.ru/domestic_history/text/3488814.

«В 1713 году, проезжая через Кенигсберг, Петр заказал копию с Радзивилловской летописи, включающей миниатюры. По этой копии начал занятия русским летописанием В. Н. Татищев; М. В. Ломоносов также занимался русской летописью сначала по этой же копии. Сам оригинал был доставлен в Петербург ... и в 1761 году передан в библиотеку Академии Наук» [716], с. 4.

А. Л. Шлецер писал: «В. Н. Татищев ... в 1719 г. получил один список Нестора из кабинета Петра (то есть копию Радзивилловской летописи, изготовленную для Петра I в Кенигсберге – Авт.), который он тотчас переписал для себя ... в 1720 г ... Татищев был командирован в Сибирь ... Тут он нашел у одного раскольника очень древний список Нестора. Как он удивился, когда увидел, что он **СОВЕРШЕННО ОТЛИЧЕН** от прежнего! Он **ДУМАЛ**, как и я сначала, что существует **ТОЛЬКО ОДИН** Нестор и одна летопись» [979], с. 52–53.

<<В конце 1750-х годов рукопись была привезена в Москву для сверки перед ее публикацией, задуманной М. В. Ломоносовым. Осталась в России в связи с началом Семилетней войны 1756–63, передана на хранение в Библиотеку Петербургской Академии Наук. Впервые опубликована в 1767 году (подготовка после смерти Ломоносова завершена И. С. Барковым и И. И. Таубертом). В 1994 году осуществлено факсимильное издание текста с миниатюрами>> Большая Российская Энциклопедия <https://bigenc.ru>.

Таким образом, Шлецер – один из творцов нынешней версии русской истории – полагал, будто бы существует только одна Несторова «Повесть временных лет» – а именно та, которая изложена в Радзивилловском списке. Более того, так же думал и «первый русский историк» Татищев. И лишь съездив в Сибирь, Татищев к своему удивлению обнаружил другой «очень древний список Нестора», который был «совершенно отличен» от Радзивилловского списка. Значит, ни Татищев, ни Шлецер не были знакомы с Русским летописцем, с которого и были списаны (с существенными искажениями) первые главы «Повести временных лет». Иначе бы они не могли думать, «что существует только один Нестор и одна летопись».

Но как могло случиться, что «основатели русской истории», ничего не знали о Русском летописце – довольно распространенной в их время летописи, от которой до нас дошло более двух десятков списков? Получается, что-либо они были очень плохо знакомы с русским летописанием своего времени, либо просто не считали нужным читать русские летописи, предпочитая летописи польского происхождения.

Далее, сообщается, «в конце 1750-х годов рукопись была привезена в Москву для сверки перед ее публикацией, задуманной М. В. Ломоносовым». Считается, что Ломоносов до своей смерти так и не успел опубликовать этот «ценнейший памятник русской истории». Поэтому первое издание Радзивилловской рукописи было подготовлено уже после смерти Ломоносова Барковым и Таубертом в 1767 году.

Итак, Ломоносов задумал публикацию Радзивилловской летописи в конце 1750-х годов и тогда рукопись была привезена в Москву для сверки. Об итогах этой сверки не сообщается, но по косвенным признакам можно о них догадаться. Ломоносов умер в 1765 году и к тому времени Радзивилловская рукопись все еще оставалась неопубликованной. Неужели не хватило пяти-шести лет, чтобы ее опубликовать? Похоже, Ломоносов понял сомнительность этой рукописи и не захотел заниматься ее публикацией. И лишь спустя два года после смерти Ломоносова Радзивилловская рукопись была подготовлена к печати и опубликована секретарем Ломоносова, известным забулдыгой и автором непристойных стихотворений И. С. Барковым (совместно с И. И. Таубертом).

Напомним в этой связи стихи Пушкина о Баркове: «Не смею вам стихи Баркова благопристойно перевести и даже имени такого не смею громко произнести!». Википедия сообщает о Баркове следующее: «С 1762 года – академический переводчик. Неоднократно увольнялся из Академии за непристойное поведение, через год после смерти Ломоносова (1766) уволен окончательно ... Всероссийскую славу И. С. Барков приобрел своими непечатными эротическими произведениями».

Не странно ли, что именно скандально известному Баркову было поручено подготовить к печати столь «выдающийся» памятник русского летописания? Складывается впечатление, что после смерти Ломоносова в Российской Академии Наук в Петербурге не осталось ни одного человека, который мог бы читать русские летописи – включая «отцов русской истории» Миллера, Шлецера и Байера. От безысходности привлекли уволенного из Академии Баркова.

1.6. Сравнение первых глав Русского Летописца и «Повести временных лет». Повесть временных лет была создана в Киеве в XVII–XVIII веках под польским влиянием, путем целенаправленного искажения Русского Летописца. Целью было исказить русскую историю таким образом, чтобы представить Киев «матерью городов русских»

Прежде чем перейти к сравнению первых глав Русского Летописца с соответствующими разделами «Повести временных лет», опишем в общих словах итоги этого сравнения.

Оказалось, что Повесть временных лет в своей начальной части в целом следует Русскому Летописцу, внося в него следующие изменения:

1) «Повесть» опускает почти все описанные в Русском Летописце события русской истории до завоевания Киева князем Олегом, сводя к минимуму сведения о до-киевском, новгородском периоде русской истории. В итоге, русская история в «Повести временных лет» начинается с того, что новгородцы, неизвестно по каким причинам, решили вдруг призвать к себе князей-варягов. Те приехали, начали было княжить в Новгороде, но вскоре – уже в следующем поколении – заняли Киев и перенесли туда свою столицу. После чего «Повесть временных лет» отодвигает Новгород на второй план и начинает подробный рассказ об истории Киева.

2) Вместо опущенного рассказа о до-киевском начале русской истории, в «Повести временных лет» вставлены обширные географические описания западной и юго-западной Европы, заимствованные из греческой «Хроники» Георгия Амартола. Описывается Британия, острова в Средиземном море и т. д., и т. п. Какое отношение все это имеет к русской истории и последующему изложению – непонятно. Русский же Летописец, напротив, ничего такого не говорит и сразу приступает к изложению собственно русской истории. Всемирная история в нем излагается отдельно, в первой части книги, озаглавленной: «Хронограф от сотворения мира». Там подробно излагается библейская и всемирная история. Вторая часть книги – «Русский Летописец» – посвящена последовательному изложению русской истории, без излишних, не имеющих отношения к делу отступлений.

3) При чтении бросается в глаза, что Русский Летописец написан опытным автором, человеком, прекрасно владеющим письменной речью. Он грамотно и четко излагает свои мысли. Изложение последовательное, сжатое, логически стройное, без туманных рассуждений и ненужных отступлений.

В «Повести временных лет» все наоборот. Она написана человеком, который не имел достаточного писательского опыта. В его изложении отсутствует логическая стройность повествования, его мысль часто путается. Иногда он скатывается на длинные цитаты, приведенные не к месту. Временами возникает впечатление, что он сам не вполне понимает, о чем говорит – просто переписывает что-то из какого-то первоисточника и сам для себя пытается уяснить суть дела, добавляя надуманные объяснения.

Итак, приступим к сравнению. Для удобства читателя мы будем опускать в обоих источниках конечные еры (ь) и использовать только буквы современной русской азбуки. Будем выделять заглавными буквами те слова и выражения Русского Летописца, которые, с небольшими изменениями, вошли в «Повесть временных лет».

1А. Русский Летописец начинается так, см. рис. 5.

ЛѢТОПИСНИКЪ ВКЛАДЦЕ ОРДСКОЙ ЗЕМЛИ
 ѿ котораго колѣна . русскіа . и словѣнскіа
 люди . и потомѣ и мендегса русіа . и словѣнѣ .
 и осоданій . великаго нокѣ града . и ѿвѣдѣхъ
 влеташесѣ родѣ словѣнскихъ кнѣзей . на нѣмѣхъ

ИЗВѢСТІЕ . ѿ пачала . естъ есѣ : ѿ
 бжгоу бгѣ сотворѣ нбо . и землю землѣмъ
 бѣ невидима . и не оукрашена и пма верхѣ бѣ
 аны . и рѣхъ бжгѣи пошашесѣ верхѣ воды . и протѣа :
 За кѣмъ сокращеніа ради . многаа сѣа пиѣ :
 нѣа . тѣмъ пиѣана . ѿ сотвореніи всеа пѣарѣ .
 и ѿ адама . прегѣтемъ . но ѿ сѣмъ кѣтїю даремъ :
 ѿ адама бѣ оубо допопѣа . вѣмъ . лѣта :
 ѿ попопѣмъ оубо . и по попѣ . пачаша тѣвцы мно
 ги . и на земли . но бѣмъ дѣти . сѣмъ . хамъ .
 и афѣиъ . радѣлиша всю землю . на три частѣ . и на
 и ма тѣрѣи . сѣмъ воспоишаа страна . хамъ бѣ
 полдѣннаа страна . а фѣиъ оубо западнаа . и по
 лднощнаа страна . но ещѣ тѣмъ вѣи видѣхъ . дѣа
 едѣи . и гла едѣиъ вѣмъ . оумѣлиша едѣиъно .
 а созидадѣхъ сѣбѣ градѣ и сѣолѣхъ . емѣмъ вы
 па до нѣи . и радѣмъ на нѣхъ бѣхъ . за то едѣиъно
 а кѣло нѣхъ . и радѣмъ нѣхъ . на . ѿв . и зыи . ѿ нѣмъ
 согласѣсѣа . кѣмъ до согласію ко егѣмъ до и зы
 ка . и пѣао разырошасѣ по странамъ . и по тѣмъ ѿ
 выше рѣхѣмъ : Бѣсѣмъ оубо ѿ попопѣа до радѣ
 лѣиъ и зыиъ . лѣтѣ . ф . и . а . а ѿ адама . вѣмъ . лѣта :
Извѣстїи ѿ афѣиъскихъ правдиокъ . и ма едѣ
 номъ сѣиъ . а вѣмъ и ма зарданъ . и спрѣи
 своего родѣ . и и зыи . велишасѣ ко ахѣнопопѣ .
 вѣи тѣрнаго моря . и тѣмъ пѣамо многа лѣта .
 и породѣшасѣ ѿ нѣи сѣове и вѣдѣи . и бѣмношасѣ

Рис. 5. Начало Русского Летописца. Фотография авторов.

ЛЕТОПИСЩИК вкратце О РУСКОЙ ЗЕМЛЕ, ОТ КОТОРОГО КОЛЕНА РОСИСКІЯ И СЛОВЯНСКІЯ ЛЮДИ, и почему именуется Росія и словяне, и о создании Великаго Нова града, И ОТКУДУ ВЛЕЧАШАСЯ РОД СЛОВЯНСКИХ КНЯЗЕЙ. НАЧНЕМ ЖЕ ЗДЕ ОТ НАЧАЛА, ЕЖЕ ЕСТЬ СЕ:

Искони Бог сотвори небо и землю. Земля же бе невидима и неукрашена и тма верху бездны, и Дух Божий ношашеся верху воды, и прочая. Зде же сокращения ради многая Святая писания, яже писана о сотворении всея твари и о Адаме, претечем, но о семь точию да речем.

От Адама же до потопа 2242 лета. ПО ПОТОПЕ же убо и по Нои (по потопе после Ноя – Авт.) начаша ЧЕЛОВЕЦЫ МНОЖИТИСЯ НА ЗЕМЛИ.

НОЕВЫ ЖЕ ДЕТИ СИМ, ХАМ И АФЕТ РАЗДЕЛИША ВСЮ ЗЕМЛЮ НА ТРИ ЧАСТИ, И ПАДЕ ИМА ЖРЕБИЙ: СИМУ – ВОСТОЧНАЯ СТРАНА, ХАМУ ЖЕ – ПОЛУДЕННАЯ СТРАНА, АФЕТУ – УБО ЗАПАДНАЯ И ПОЛУНОЩНАЯ СТРАНА; НО ЕЩЕ ЖИВЯШЕ ВСИ ВКУПЕ УСТА ЕДИНЫ, И ГЛАС ЕДИН ВСЕМ. УМЫСЛИША СУЕТНО, ДА СОЗИ-ЖДУТ СЕБЕ ГРАД И СТОЛП, ЕМУ ЖЕ ВЫСОТА ДО НЕБЕСИ. И разгневался на нихъ БОГ за то суетное дело их. И РАЗМЕСИ ИХ НА 72 ЯЗЫКИ.

Они же согласистася кождо к согласию коегождо языка И ТАКО РАЗЫДОШАСЯ ПО СТРАНАМ, ЯКОЖЕ О СЕМ ВЫШЕ РЕХОМ.

1Б. «Повесть временных лет» (по Радзивилловскому списку) излагает то же самое следующими словами, см. рис. 1 выше:

Сия книга ЛЕТОПИСЕЦ. Повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря Печерского, ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ И КТО В НЕЙ ПОЧАЛ ПЕРВОЕ КНЯЖИТИ. СЕ НАЧНЕМ ПОВЕСТЬ СИЮ:

ПО ПОТОПЕ ТРОЕ СЫНОВЕ НОЕВИ РАЗДЕЛИША ЗЕМЛЮ: СИМ, ХАМ, АФЕТ. И ЯСЯ (достался – Авт.) ВОСТОК СИМОВИ [далее вставлено перечисление земель востока, заимствованное из сочинений Георгия Амартола] ХАМОВИ ЖЕ ЯСЯ ПОЛУДЕННАЯ ЧАСТЬ [тут вставлено перечисление земель полуденной, то есть южной части] АФЕТОВИ ЖЕ ПОЛУНОЩНАЯ СТРАНА И ЗАПАДНАЯ [тут вставлено перечисление земель и народов полунощных, то есть северных, и западных земель].

СИМ ЖЕ, ХАМ И АФЕТ РОЗДЕЛИВШЕ ЗЕМЛЮ И ЖРЕБИЙ МЕТАВШЕ никому же преступати в жребий братен. И живяху кождо в своей части И БЫСТЬ ЯЗЫК ЕДИН. И УМНОЖИВШИМСЯ ЧЕЛОВЕКОМ НА ЗЕМЛИ И ПОМЫСЛИША СОЗДАТИ СТОЛП ДО НЕБЕСИ И ГРАД ОКОЛО ЕГО Вавилон. И создаша столп за 40 лет и не свершен бысть. И сниде Господь Бог видети град и столп и рече Господь Бог: «Се род един и язык един». И СМЕСИ Господь БОГ ЯЗЫКИ И РАЗДЕЛИ НА 72 ЯЗЫКА И рассея по всей земли.

По размещении же язык Бог ветром великим разрушити столп повеле и есть останок его межи Асира и Вавилона, и есть в высоту и в ширину локоть 5433 локти. В лета многа храним останок.

ПО РАЗМЕШЕНИИ ЖЕ СТОЛПА И ПО РАЗДЕЛЕНИЕ ЯЗЫК ПРИЯША СЫНОВЕ СИФОВИ ВОСТОЧНЫЯ СТРАНЫ, А ХАМОВИ СЫНОВЕ – ПОЛУДЕННЫЯ СТРАНЫ, АФЕТОВИ ЖЕ СЫНОВЕ – ЗАПАДНЫЯ СТРАНЫ ПРИЯША И ПОЛУДЕННЫЯ СТРАНЫ.

От сих же 72 язык бысть язык словенск, от племени же Афетова нарицаеми норци еже суть словене.

1АБ. При сравнении начала Русского Летописца с началом «Повести временных лет» обнаруживается следующее.

Автор «Повести временных лет», очевидно, имел перед собой Русский Летописец и перерабатывал его следующим образом.

В Русском Летописце не указано имя автора и, вообще, о нем ничего не говорится. В заголовке Русского Летописца упоминается только один русский город – Великий Новгород.

Автор «Повести временных лет» выбрасывает упоминание о Великом Новгороде и вместо этого вставляет упоминание Киева, а точнее – Киево-Печерского монастыря. А именно, с первых же слов он обозначает себя как «черноризца Феодосьева монастыря Печерского». Ясно показывая тем самым, что летопись написана не где-нибудь, а именно в Киеве, в Киево-Печерском монастыре (который часто называли «Феодосьевым печерским монастырем» по имени одного из его основателей – преподобного Феодосия Печерского).

В остальном Повесть временных лет в точности повторяет заголовок Русского Летописца, лишь несколько сокращая его. Вместо:

«О Руской земле, от которого колена Росиския и Словянския люди, и почему именуется Росия и Словяне ... и откуда влечашася род Словянских князей. Начнем же zde от начала, еже есть се», в «Повести временных лет» написано:

«Откуда есть пошла Руская земля и кто в ней почал первое княжити. Се начнем повесть сию».

Таким образом, автор «Повести временных лет» сразу делает шаг к своей основной цели – преподнести в качестве «матери городов русских» город Киев вместо Великого Новгорода.

Заголовок мы обсудили. Пойдем дальше.

Русский Летописец, согласно старым правилам летописания, начинает свое повествование с сотворения мира. Автор «Повести временных лет» пропускает этот кусок и сразу переходит к разделению мира между сыновьями Ноя. Здесь он почти дословно следует Русскому Летописцу, добавляя лишь некоторые мелочи из Библии.

Причем там, где Русский Летописец, избегая повторов, употребляет выражение «как было сказано выше» («яко же выше рекохом»), киевский черноризец вставляет буквальный повтор того, что уже было им сказано выше. Например, заново перечисляет, какие части света достались Симу, Хаму и Афету. Сначала он пишет:

«И яся (достался – Авт.) восток Симови ... Хамови же яся полуденная часть ... Афетови же полунощная страна и западная». Или в переводе на современный русский язык: «И достался восток Симу ... Хаму же досталась южная часть ... Афету же – северная сторона и западная»

Потом повторяет буквально то же самое еще раз:

«Прияша сынове Сифовы восточные страны, а Хамови сынове – полуденные страны, Афетови же сынове – западные страны прияша и полуденные страны».

2А. После рассказа о вавилонском столпотворении Русский Летописец сразу переходит к собственно русской истории. На 8 страницах со множеством подробностей излагается история заселения Руси потомками Словена и Руса, выходцами с берегов Черного моря. Рассказывается о строительстве первых русских городов – Словенска Великого (нынешняя Кострома), Русы и старой Русы (нынешние Руза и Старая Руза), Великого Новгорода (нынешний город Ярославль). Образована огромная страна, включающая Западную Сибирь. Говорится о русских военных походах в Средиземноморье и в Египет:

«Словен же и Рус живяху между собою в любви велицей и княжиша тамо. И завладеша многими странами. По них же сынове их княжаху по коленом своим, и получивша себе славы вечныя и богатства много мечем своим и луком. Обладаша же и северными странами даже и до пределов Ледовитаго моря окрест Желтоводных и Зеленоводных вод, и по великим рекам, и за высокими и непроходными каменными горами во стране, рекомая Скир, еже есть Сибирь, по велицей Оби и до устия Беловодных реки. Тамо бо много звери, рекомаго дычка, сииречь

собою. Хождяху же и на Египетския страны, и во Еллинских и варварских странах велий страх тогда от сих належаше» [745:3], л. 310–310 об.

Несколькими страницами ниже Русский Летописец перечисляет различные названия народов, которые произошли от Руса и Словена и обжили огромные пространства Руси: «И разыдошася кождо с родом своим по широте земли» [745:3], л. 312–312 об. При этом, в отличие от «Повести временных лет», Русский Летописец не разделяет славянские племена на «хороших» и «плохих». Он просто перечисляет их.

При этом Русский Летописец прямо утверждает: летописные ПОЛЯНЕ – это ПОЛЯКИ.

2Б. Автор «Повесть временных лет», перерабатывая Русский Летописец, полностью меняет точку зрения. Вместо первоначальной истории древних славян он приводит длинный перечень славянских племен, разделяя их на «хороших» и «плохих». Причем начинается этот перечень с неких «иноверцев, которые и есть славяне» (?!). Слово «иноверцы» поставлено совершенно не к месту и, более того, нарушает смысл. Неудивительно, что в других списках «Повести временных лет» – в частности, в Воскресенском списке – вместо «иноверцы» написано «норци», то есть жители Норика: «нарицаемые Норицы, еже суть Словене» [148:1], т. 2, с. 345. Или, по-русски: «называемые нориками, которые и есть Славяне». (Здесь, по правилам церковно-славянского языка, согласные Р и Ц чередуются: Норик – «норци», вместо «норики», как сказали бы сегодня. Остатки подобного чередования сохранились и в русском языке: Турция – турки.)

Но ведь «Нориком» раньше называли часть Австрии, а «норцами», соответственно, – австрийцев. Таким образом, по мнению автора Повести временных лет славянами прежде всего являются АВСТРИЙЦЫ.

Автор Радзивиловского списка пишет:

«От сих же 72 язык бысть язык словенск, от племени же Афетова нарицаеми ИНОВЕРЦИ (в других списках НОРЦИ – Авт.) еже суть словене.

По мнозех же временех сели суть словени по Дунаеви, где есть Угорьская (Венгерская – Авт.) земля и Болгарская земля. От тех словен разыдошася по земли и прозвашася имены своими где сеши на котором месте (взяли себе имена по названию тех мест, где осели – Авт.)» [716], с. 12.

Далее идет перечисление славян в следующем порядке:

Морава – те, кто поселился на реке Мораве,
Чехи,
Хорваты белые,
Сербы,
Хорутане.

Затем идет рассказ о том, как волоты пришли на земли дунайских славян и стали их притеснять, отчего часть славян ушла с Дуная и поселилась на реке Висле и прозвались именем «ляхи», то есть, поляки, они же летописные ПОЛЯНЕ.

«И прозвашася Ляхове, а от тех Ляхов прозвашася Поляне» – пишет киевский черноризец.

Затем он перечисляет другие племена Ляхов-Полян, то есть поляков:

Лутичи,
Мазовшане,
Поморяне.

Поляки-Поморяне – это, скорее всего, жители Померании. Сегодня Померания разделена на две части: одна входит в состав Польши, другая – в состав Германии.

«Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне» – пишет киевский черноризец. Затем упоминаются славяне-поляне (то есть ПОЛЯКИ), осевшие на Днепре:

«Такожде и тии Словяне пришедше и седоша по Днепру и нарекошася Поляне». Русский перевод: «Также эти славяне (то есть ляхи-поляки) пришли и осели по Днепру, и назвались Полянами».

Затем перечисляются

Древляне – славяне, осевшие в лесах,

Дреговичи – славяне, осевшие между реками Припятью и Двиною,

Полочане – славяне, осевшие на реке Двине и получившие свое название от реки Полоты, притока Двины.

Под конец списка – но не последними, видимо, чтобы меньше обращали на себя внимание – упоминаются славяне, которые не сменили своего названия и продолжали называть себя прежним именем «славяне». Написано следующее:

«Словене же седоша около озера Ильменя и прозвашася своим именем и сделаша город и нарекоша Новгород» [716], с. 12.

И, наконец, завершают список славяне по имени «Севера», осевшие на реках Десне, Семи и Суле:

«А друзии седоша по Десне, и по Семи и по Суле и нарекошася Севера. И тако разыдеся Словенский язык, тем же и прозвася грамота» [716], с. 12.

2АБ. При сравнении этой части Русского Летописца и «Повести временных лет» обнаруживается следующее.

«Повесть временных лет», в целом, повторяет то, что написано в Русском летописце: славяне расселились по земле, выйдя с берегов Черного моря и получили различные названия по тем местам, где расселились. Автор «Повести временных лет», вслед за Русским летописцем, пишет, что поляне – это поляки. Поляков он, как это было принято в Западной Руси, называет «ляхами».

Однако есть и большая разница.

В Русском Летописце славяне, ушедшие с берегов Черного моря, сначала поселяются на озере Ирмерь и реке Мутной (Волге). Они строят там свою главную столицу – Словенск Великий (Кострому), недалеко от которой позже возникнет Новгород Великий (Ярославль). И лишь потом – уже из Великого Словенска – славяне расселяются по огромным пространствам Евразии, включая Сибирь и Европу, доходят до Египта. Приобретая себе при этом различные имена и названия.

В «Повести временных лет» славянское расселение представлено существенно по-другому. Речь идет почти исключительно о племенах ЗАПАДНЫХ и ЮГО-ЗАПАДНЫХ славян. Единственное исключение – мельком упомянутые славяне Великого Новгорода.

По мнению киевского черноризца, западные славяне расселялись непосредственно с берегов Черного моря – из Венгрии и Болгарии. Таким образом, Великий Новгород вместо отправной точки славянского расселения под пером киевского черноризца становится местом проживания лишь одного-единственного малозначительного славянского племени, осевшего где-то на отшибе. Жители Великого Новгорода, по мнению киевского черноризца, ничем не выделялись среди прочих славян. И, вообще, о них говорится лишь ближе к концу списка славянских народов. Однако, все же сказано, что они, по каким-то причинам, «не сменили своего названия» и продолжали называться своим исконным именем – славяне. В то же время, все остальные славяне свое первоначальное название поменяли и приняли себе множество новых разнообразных имен.

Бросается в глаза следующее.

Во-первых, перечисляя славянские племена, расселившиеся с берегов Черного моря, Повесть временных лет, упоминает ТОЛЬКО ОДИН ПОСТРОЕННЫЙ ИМИ ГОРОД – НОВГОРОД. «Словене же седоша около озера Ильменя и ПРОЗВАШАСЯ СВОИМ ИМЕНЕМ и

СДЕЛАША ГОРОД И НАРЕКОША НОВГОРОД» [716], с. 12. Никакие другие славянские города в «Повести временных лет» не упоминаются.

Не странно ли, что лишь одно, да к тому же забредшее в глубинку славянское племя удосужилось построить себе крупный город, достойный упоминания в летописи? Почему другие этого не сделали?

В Русском Летописце это событие выглядит логично, поскольку в его изложении Словенск и Новгород были не окраиной, а **ЯДРОМ** славянского расселения, **САМЫМИ ПЕРВЫМИ** городами славян после их переселения с берегов Черного моря. Именно оттуда славяне и разошлись по миру, построив себе множество новых, но уже вторичных городов, названия которых Русский Летописец не упоминает, поскольку рассказывает о **СТОЛИЧНОЙ**, новгородской истории славян.

Однако в изложении «Повести временных лет» упоминание об одном только Новгороде выглядит более, чем странно. Где другие замечательные города западных славян? Если бы западный славянин, коим очевидно являлся киевский черноризец, писал летопись самостоятельно, он должен был бы упомянуть в первую очередь именно западославянские города, а не Новгород. По нашему мнению, здесь проявляется след переписывания и неумелого редактирования Русского Летописца.

Во-вторых, бросается в глаза следующая странность. Когда «Повесть временных лет» перечисляет славянские племена, упоминание о каждом из них начинается с вводных слов. «**ДРУГИЕ** осели там-то и назвались так-то», «**ТЕ ЖЕ, КТО** осел там-то, получил такое-то имя», «**ПРИШЕДШИЕ** туда-то назвались так-то», «**ТАК ЖЕ И ТЕ**, кто пришел туда-то, назвался так-то» и т. п.

И лишь в **ОДНОМ** случае такого вводного слова нет: «Словене же седоша около озера Ильменя и прозвашася своим именем и сделаша город и нарекоша Новгород». Это сказано **О ВСЕХ СЛАВЯНАХ**, а не о какой-то их части. Сказано ясно: «славяне же осели ...», а не «те славяне, которые ... – те осели». Возникает впечатление, что в первоисточнике это было единственное или, по крайней мере, **САМОЕ ПЕРВОЕ** упоминание о переселившихся с берегов Черного моря славянах. А весь остальной список славянских племен в «Повести временных лет», был просто **ВСТАВЛЕН** с целью «потопить» неприятное для киевского черноризца упоминание о славянах-Новгородцах.

3А. Далее Русский Летописец переходит к рассказу о начальной истории Великой Руси со столицей в Старом Словенске (Костроме по нашей реконструкции). Этот, в целом отрывочный рассказ, местами содержит любопытные подробности. Так, упоминаются древние славянские князья Великосан, Асан и Авехасан, современники Александра Македонского. Рассказывается о том, что царь Александр Македонский написал им грамоту, утверждающую их право на владение русскими землями. Эта «грамота Александра Македонского славянам» известна также по многим другим источникам. Вот как она представлена в Русском Летописце:

«Александр царь, многим царем царь, иже под солнцем грозный повелитель; к покорным же мне – милосердый пошадитель, к непокорным же – яростный мечь и страх всего света, честнейший над честнейшими.

В далеком разстоятельном и незнаемом крае нашем, от нашего величества – честь и мир, и милость вам и по вас храбросердому народу словенскому, заднейшему колену рускому, князем и владыком, от моря Варяжского (Балтийского – Авт.) даже до моря Хвалижского (Каспийского – Авт.), велебнымъ и милымъ моим: храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авехасану, вечно радоваться!

Яко самех вас любезно лицом к лицу целую и сердечне приемлю, яко други сердцу моему и напреднейши подданницы нашему владычеству. И сию милость даю вашему величеству. Аще каковый народ вселится во пределах вашего княжества от моря Варяжского и даже до моря

Хвалижскаго, да будет вам и по вас сродству вашему подлежащими вечней работе. Во инья же пределы отнюд да не вступит нога ваша.

Сие же достохвалное дела затвержено сим нашим листом, и подписано моею царскою высокодержавною десницею, и запечатано нашим же царским перстнем, и дано вашей честности на веки безконечныя. Аминь.

Писана же сия наша грамота в месте нашего предела, в Велицей Александрии, месяца примоса началнейшаго дня». [745:3], л. 311–311 об.

Эта грамота царя Александра была вывешена на всеобщее обозрение в святилище славян в городе Ростове Великом – то есть недалеко от Ярославля и Костромы – и в честь нее был установлен ежегодный праздник:

«Сии же князи Словенорустии, иже таковыя высокия чести сподобишася от вседержавнаго того самодержца прияти сию пречестнейшую епистолию, почитаху велми, и по правую страну идола Велеса во граде Ростове, и честне поклоняхуся ей, и праздник честен творяху в началный день примоса месяца» [745:3], л. 311 об.

Затем Русский Летописец рассказывает о славянских князьях Лахерне и Халохе, их неудачном походе на Царьград и об основании Влахернского монастыря в Царь-граде. Этот рассказ любопытен тем, что сегодня историки совсем по-другому описывают данные события. В частности, они не связывают название знаменитого Влахернского монастыря в Царь-граде с именем русского князя. Русский же Летописец описывает эти события так:

«По сим же многим летом прешедшим, восташа во языке Словенстем два князя: Халох и Лахерн. И начаша воевати скифетры земли Греческия. Приходиша же и под самый той Царствующий град и многа зла и кровопролития сотвориша скифетру Греческого царствия. И храбрый князь Лахерн под Царствующим градомъ убиен бысть близ моря. Место же то и доньше зовется Лахерново, на немъ же и монастырь честень вознаграен во имя Пречистыя Богородицы. И множество тогда безчисленно русских вой под стенами града падоша. Князь же Халох, язвень велми, со оставшими возвратися восвояси» [745:3], л. 311 об.

Кстати, то, что сегодня показывают туристам в Стамбуле в качестве Влахернского монастыря – новодел XIX–XX веков, рис. 6, рис. 7, рис. 8. Подлинный Влахернский монастырь, как считается, полностью сгорел уже в 1434 году: «Особенно известны были Влахерны по Богородичной церкви, построенной императором Львом Великим, при котором в 474 году положены были в эту церковь честные ризы Пречистые Девы Богородицы, принесенные из Палестины; память этого события празднуется Православной Церковью 2 июля. Храм этот сгорел в 1434 году; ныне виднеются только малые остатки его (написано в конце XIX века – Авт.). Частицы хранившихся здесь одежд Богоматери показываются теперь в разных местах, например, в Москве, в соборах Успенском и Благовещенском» [988:00], статья «Влахерны».

Рис. 6. Новодельный «Влахернский монастырь» в Стамбуле, построенный в XIX–XX веках. Фотография 2008 года.

Рис. 7. Новодельная «рака для ризы (или омофора) Богородицы» во Влахернском монастыре в Стамбуле. Наверху в центре помещена живописная картина, изображающая тонущие ладьи русских князей, напавших на Царьград. Фотография 2008 года.

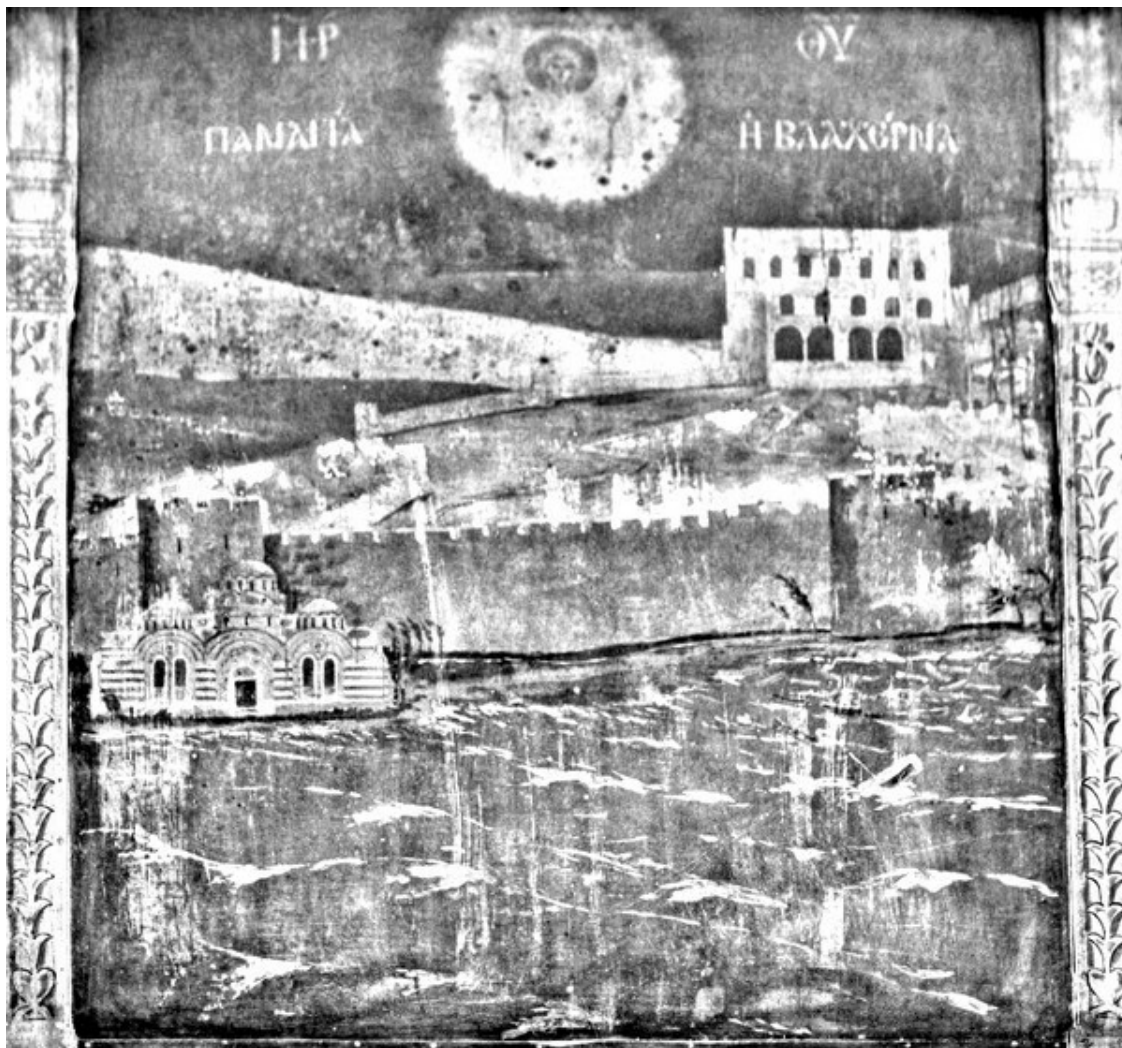

Рис. 8. Картина, изображающая тонущие ладьи русских князей, предпринявших неудачный поход на Царьград. Имена этих князей историки уже не помнят, но Русский Летописец доносит до нас эти имена: Лахерн и Халох. По имени погибшего под стенами Царьграда князя Лахерна и был назван Влахернский монастырь. Фотография 2008 года.

Где именно находился подлинный Влахернский монастырь мы не знаем. Возможно, он был в Еросе.

После рассказа о Лахерне и Халохе Русский Летописец сообщает об Андрее Первозванном, а также об основателях бортнического пчеловодства на Руси – мордовских князьях Диюлеле и Дидилакте:

«Живяху же словяне и руси отнюд погани яко скот, не имуще закона. О них же свидетельствует в хождении своемъ блаженный Андрей Первозванный, яко отнюд невегласи тогда и погани быша. В Сидерех же, еже есть в Мордве, и в Черемисех тогда княжаху два брата: единому имя Диюлел, а другому Дидилакт. Невегласи же богами их нарицаху тогда за то, иже пчелы имъ налезоша и борти верх древия устроиша» [745:3], л. 311 об.

ЗБ. Автор «Повести временных лет» всю эту древнюю новгородскую историю, изложенную в Русском Летописце, опускает. Это понятно. Его цель – начать историю Руси с Киева, а не с Новгорода. Его внимание привлекло здесь лишь краткое упоминание об Апостоле Андрее. Тут он пускается в многословные рассуждения. Сначала описывает «путь из варяг в греки» – полностью бессмысленный с точки зрения географии (см. подробности в нашей книге «Новая

хронология Руси»), но такой, чтобы по нему апостол Андрей смог добраться до места днепровского Киева, чтобы иметь возможность предсказать будущее появление и величие этого города.

<<И прииде в устье Днепрское, и отоле поиде по Днепру горé (вверх – Авт.), и по прилучаю (по случаю – Авт.) прииде, и ста под горами на бѣрезе (на берегу – Авт.). И встав заутра, и рече к сущим с ним учеником: «Видите ли горы сия? Яко на сих горах въсияет благодать Божья. Имаеть град велик быти и церкви многи имаеть Бог воздвигнути». И вшед на горы сия и благослови á (их – Авт.), и постави крестъ, и помолися Богу, и слезе с горы сия, **ИДЕЖЕ ПОСЛЕ БЫСТЬ КЫЕВ**, и поиде по Днепру горé (вверх – Авт.)»>> [716], с. 12.

Затем в «Повести временных лет» идет длинный и довольно мутный рассказ об основании города Киева на земле полян, то есть – **НА ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ**. Говорится о трех братьях – Кие, Щеке и Хориве – и о сестре их Лыбеди. Откуда именно взялись эти братья и кто они были такие, не объясняется. Рассказ начинается с того, что «были три брата», которые построили город и назвали его Киевом по имени Кия, старшего из них. Далее прибавляется, что были они мудры и смышлены и назывались они полянами – то есть, поляками. И «от них же суть поляне (поляки – Авт.) в Киеве и до сего дни» – пишет киевский черноризец.

Затем он переходит к опровержению «неправильного» мнения о том, что Кий, дескать, был не основателем Киева, а простым перевозчиком через реку. Если бы Кий был простым перевозчиком, то не ходил бы в Царьград – пишет он.

Потом он пускается в сбивчивые и туманные рассуждения, из которых видно, что прохождение Кия в Царьград он толком ничего не знает. А пользуется лишь слухами. Кроме того, выясняется, что город Киев был не один. Кроме днепровского Киева существовал еще какой-то Киев на Дунае. В переводе на современный русский язык эти рассуждения черноризца звучат так (исходный текст см. в скобках ниже):

«Но он (Кий) был князем в роду своем, а ходил ли он к царю – не знаем, а только то знаем, что, как рассказывают, великую честь принял он от царя, а от какого царя – не знаю, и к которому царю он приходил – не знаю. На обратном пути пришел он к Дунаю и понравилось ему там, и срубил он там небольшой городок, и хотел было осесть там с родом своим, но местные жители не позволили ему. До сих пор это городище существует, и дунайские жители называют его Кыевецъ» [716], с. 12. («Но сей княжаше в роду своем, и проходившу ему ко царю – не свемы, нотокомо о сем вемы, якоже сказуют, яко велику честь приял есть от царя – котором не вем и при котором приходи цари. Идушу же ему за ся, прииде к Дунаеви, и полюби место, и сруби городок мал, и хотяше сести с родом своим, и не даша ему ту близ живущии; еже и доныне наричут дунайцы городище Кыевецъ») [716], с. 13.

3АБ. При сравнении Русского летописца с «Повестью временных лет» видно следующее.

Автор «Повести временных лет» в целом следует Русскому Летописцу, но редактирует его, существенно меняя общую канву древней русской истории. Если Русский Летописец в основание русской истории кладет историю городов Словенска (Костромы) и Русы (Рузы), то «Повесть временных лет» подменяет их на историю днепровского Киева.

Обращает на себя внимание, что автор «Повести временных лет» – это довольно неумелый писатель. Он пишет коряво, любит ненужные повторы.

4А. Затем Русский Летописец сообщает о вымирании и запустении Словенска и Русы на долгие годы, а потом – об их повторном заселении и обновлении. Обычно так устроены хронологические разрывы в летописях: смута, разруха, запустение, а потом жизнь вновь налаживается. Часто после такого разрыва летопись возвращается назад и снова начинает рассказ о том, что уже было рассказано раньше, хотя сам летописец думает, будто бы последовательно продолжает повествование. Так и здесь – славяне покидают Словенск и возвращаются на Дунай, на свои прежние места, но потом снова идут с Дуная на Русь и заселяют Словенск заново.

Потом снова смута и разорение, после которого славянам приходится идти с Дуная и заселять Словенск уже по третьему разу.

Русский Летописец пишет об этом так (выделения сделаны нами для удобства сравнения с Повестью временных лет):

«По том же времени прииде на землю Словенскую посланный праведный гнев Божий. Изомроша людей без числа во всех градах и в селех, яко некому и погребати мертвых. Оставшии же люди пустоты ради избегоша из градов в далняя страны. Овии – на Белья воды, иже ныне зовется Бело озеро. Овии – же на озере Тинном и нарицашеся Весь. И инии же – по иным странам и прозвашася различными проименовани. Овии же паки на Дунав со прежним родом своим на старожитныя страны возвратишася. Великий же Словенск и Руса опустеша до конца многие лета, яко дивии (диким – Авт.) зверем обитати и плодятся в них.

По времени ж некоем паки ПРИИДОША З ДУНАВА СЛОВЯНЕ И ПОДЪЯША СКИФ И БОЛГАР С СОБОЮ НЕМАЛО. И начаша паки грады оны Словянеск, и Рус населяти. И ПРИИДОША ЖЕ НА НИХ УГРЫ БЕЛЫЯ, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение.

По мнозе же убо времени оного запустения слышаху скифския жители про беглецы словенския, о земле праотец своих, яко лежит пуста и никем небрегома. И о сем зжалиша си велми, и начаша мыслити к себе, како бы им наследити землю отец своих. И паки поидоша з Дуная множество их безчисленно. С ними же и скифы, и болгары, и иностранницы поидоша на землю Словенскую и Рускую. И седоша паки близ озера Ирмеря. И обновиша град на новом месте от старого Словенска вниз по Волхову яко поприща боле, и нарекоша Нов град Великий, и поставиша старейшину князя от роду своего же именем Гостосмысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.